

Произнеся эти слова, Вэй Муян открыл дверь, вышел из машины и ушел, не оборачиваясь.

Мо Цинъюй сквозь окно автомобиля наблюдал, как фигура Вэй Муяна исчезает за воротами, и на его лице появилась неопределенная улыбка.

Если что-то возможно, пожалуйста, скажите.

Тогда... если что-то невозможно, пожалуйста, не говорите?

Какой забавный юноша. В голове Мо Цинъюя внезапно всплыл сладкий вкус, который он ощутил, когда коснулся тех двух румяных губ, и гибкость тела под ним. Непроизвольно он прикусил губу, и в его глазах появилась настоящая улыбка.

Интерес... кажется, становится все сильнее.

Он надавил на виски и мягко закрыл глаза.

Хотя благодаря им сегодня он попробовал редкое лакомство, но осмелиться замышлять что-то против человека, который ему дорог, — это слишком дерзко. Если не рассчитаться с ними, это будет не в его стиле.

То, что он сказал ему ранее, было лишь верхушкой айсберга. Те, кто хочет тронуть его людей, не могут отделаться такой малой ценой. Но конкретные детали того, как он будет действовать, он не станет рассказывать тому парню. Он еще слишком молод, и даже если выглядит спокойным, вероятно, у него недостаточно опыта. Эта грязь может его напугать.

В конце концов, он сам сказал, чтобы он разобрался с этим.

Уголки губ Мо Цинъюя поднялись в улыбке, и он уже принял решение. Он мягко похлопал по переднему сиденью, и в следующее мгновение машина снова бесшумно тронулась с места.

Убить курицу, чтобы напугать обезьяну — это необходимо. На этот раз он должен действовать молниеносно, иначе не только юноша, но и он сам будут недооценены.

Тем временем Вэй Муян быстро дошел до двери своей комнаты, достал ключ и открыл дверь. Только когда дверь закрылась за ним, он словно потерял все силы, оперся на дверь и медленно опустился на пол.

В комнате было темно и пусто. К счастью, Ли И уже уехал на съемки реалити-шоу, так что даже если он вернется в таком жалком виде, не придется переживать, что его увидят. Это было настоящим облегчением.

Да, он все это время держался на последних силах.

Только сейчас Вэй Муян глубоко осознал это.

Обхватив колени руками и опустив голову на руки, он сидел с бледным, почти болезненным лицом.

Его мысли снова вернулись к той ночи, той адской ночи...

Лунный свет проливался через окно, серебристое сияние делало комнату еще более холодной и пустой. Только спустя долгое время Вэй Муян набрался сил, тяжело дыша, поднялся. Он взял стакан, налил воды из кулера и выпил ее залпом. Жгучая боль в желудке немного утихла.

Постояв некоторое время, он открыл дверь в ванную и вошел.

В широком и ярком зеркале отразилось его лицо. Оно было таким же изысканным, как всегда, но цвет лица был крайне бледным, а в его черных глазах он сам увидел страх и тревогу.

Молча он протянул руку и коснулся своего отражения через холодное стекло.

— Не бойся, нечего бояться... Ты не можешь так...

Действительно, нельзя.

Даже если ненависть к прошлому глубока, даже если те воспоминания уродливы и грязны, он хочет не просто отомстить, но и жить свободно под голубым небом и белыми облаками, после того как отомстит за эту кровную вражду.

Он думал, что хорошо справляется с этим, но сегодня, после всего лишь небольшого физического контакта, он оказался настолько неспособен выдержать это. Если так будет продолжаться, то даже если он исполнит свое желание, то, чего он действительно хочет, может быть недостижимо.

Эта боль, скрытая под маской силы, только сейчас была осознана Вэй Муяном.

Он ударил кулаком по раковине, злобно глядя на свое отражение в зеркале, но спустя долгое время вдруг рассмеялся.

Забывать это прошлое... Нет, принять это прошлое!

Это не то, что он заслужил, это лишь мерзость, навязанная ему, и те, кто это сделал, радовались и гордились этим. Почему же он, как жертва, должен страдать от этой боли?

Ни в коем случае! Так нельзя продолжать!

Он резко открыл кран и плеснул холодной водой на лицо. Его горячее сердце немного успокоилось.

Чтобы вылечить болезнь сердца, нужно найти лекарство для сердца. Где упал, там и поднимись.

Внезапно Вэй Муян принял решение.

Раньше он избегал любых отношений, но теперь понял, что это, возможно, было ошибкой. Если он не может прямо взглянуть на боль, как он сможет возродиться из пепла?

Только нужно выбрать подходящий объект. Такой сильный человек, как Мо Цинъюй, хотя и проявляет к нему интерес, но не подходит на роль партнера.

Иначе разве это не будет означать, что, прогнав тигра у входа,пустишь волка сзади?

Подумав об этом, Вэй Муян вдруг почувствовал, что его настроение немного улучшилось. Если бы Мо Цинъюй узнал, что его считают тигром или волком, смог бы он сохранить свою обычную величественную манеру поведения?

Он уже был мокрым, и одежда после сегодняшних событий тоже была пропитана запахами, поэтому Вэй Муян просто пошел в душевую, снял одежду, включил душ и начал мыться.

Нужно решить эту проблему, иначе, если в будущем придется сниматься в сценах с поцелуями, это будет сложно.

В тумане воды настроение Вэй Муяна снова стало легким.

А в другой части города Тянь Лэчжи был напуган до дрожи.

Потеря телефона уже разозлила его, но когда он достал запасной телефон, загрузил контакты из облака и столкнулся с тем, что не может дозвониться до нужного человека, его раздражение только усилилось.

Однако через полчаса это раздражение внезапно исчезло, превратившись в ничто.

В последнем звонке телефон внезапно ответил, но он не услышал голоса, только крики на том конце провода, которые звучали так, будто доносились из ада, и было невозможно слушать.

Сначала он подумал, что это кричит Вэй Муян, и внутренне обрадовался, но в следующее мгновение в его дом ворвались несколько человек с ножами и другим оружием.

Посреди ночи, когда в дом врываются люди с ножами, указывающими на тебя, вряд ли кто-то останется спокойным.

Тянь Лэчжи с гримасой на лице мысленно поклялся:

— Ребята, деньги в сейфе в соседней комнате, пароль хххххх, пожалуйста, возьмите их и уходите, я не буду звонить в полицию.

Хотя он не знал, кто эти люди, но по их поведению было понятно, что они не из приятных. Жизнь важнее, и Тянь Лэчжи сейчас только хотел откупиться, чтобы они поскорее ушли.

Но к его удивлению, главарь лишь злобно усмехнулся и сказал своим людям:

— О, он считает нас мелкими ворами? Хочет откупиться деньгами? Ладно, только интересно, сколько у тебя денег, хватит ли на твою жизнь?

Пока он говорил, один из его людей вышел вперед и резко ударил Тянь Лэчжи по колену. С громким стуком тот упал на пол.

Острая боль пронзила колено, и на лбу Тянь Лэчжи мгновенно выступили крупные капли пота.

Он начал чувствовать, что что-то не так, и понял, что эти люди, вероятно, пришли не за деньгами. По их жестокости и словам он все больше пугался.

Кроме того, он вспомнил одну деталь, которая заставила его дрожать, как в лихорадке.

Эти люди, ворвавшиеся в дом, не только свободно разговаривали перед ним, но и не скрывали своих лиц.

Если они не боятся, что он их увидит, то... может быть... они не собираются оставлять его в живых?

Осознав это, Тянь Лэчжи полностью потерял самообладание, его ноги подкосились, и он упал на пол. Затем из-под него потекла теплая жидкость.

Почувствовав странный запах в воздухе, все люди нахмурились.

— Трус, еще ничего не сделали, а он уже обмочился! — плюнул главарь, и его желание издеваться над ним немного уменьшилось.

— Ты! — он указал на одного из своих людей. — Иди, узнай, есть ли у него какие-то грязные секреты, и собери все доказательства. Кроме того, когда закончишь, преподай ему урок, чтобы он понял, что некоторые люди и вещи не для него!

— Хорошо.

Выбранный человек кивнул, а затем спросил:

— Босс, а до какой степени преподать урок?

<http://bllate.org/book/16567/1513237>